ПРИОКСКАЯ ПРАВДА
г. Рязань

СЕГОДНЯ — 50 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ РУССКОГО НАРОДА

Гений мировой литературы

А. М. Горький в своих воспоминаниях о Ленине рассказывает, с какой гордостью и восхищением Владимир Ильич отзывался о Льве Толстом: «Какая глыба, а? Какой матерый человечище! Вот это, батенька, художник... Кого в Европе можно поставить рядом с ним?.. Некого».

Художественное наследие Л. Толстого огромно. Оно освещает почти целое столетие русской жизни, особенно вторую половину XIX века. С изумительной правдивостью и непревзойденным мастерством изобразил писатель дореволюционную Россию: ее феодально-крепостнические порядки, помещичье-капиталистическое хищничество, роскошь и праздность власть имущих, нищету и бесправие трудящихся масс. Писатель запечатлел русскую жизнь со всеми противоречиями и трудностями, в самых существенных, характерных ее чертах. По словам В. И. Ленина, «Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе» (Соч., т. 16, стр. 293).

Самым значительным произведением Л. Толстого является роман «Война и мир», написанный в шестидесятые годы. Это огромное художественное полотно, на котором запечатлена жизнь русского общества начала прошлого века. На первый план здесь Толстой ставит героический русский народ, грудью своей защитивший родную землю от иноземных поработителей в Отечественной войне 1812 года. Писатель показывает грозную, несгибаемую силу русской армии, которая вселяет в ряды наполеоновских войск панический страх и ужас. С любовью рисует автор романа незабываемые образы великого русского полководца Кутузова, спокойного и мужественного генерала Багратиона, храброго и честного партизанского вожака Денисова и многих других героев Отечественной войны.

Следуя жизненной правде, Толстой с симпатией нарисовал запоминающиеся образы лучших представителей дворянской интеллигенции, например, Андрея Болконского, Пьера Безухова, сочувствующих угнетенному народу и стремящихся облегчить участь крепостных крестьян.

В романе «Война и мир» более пятисот действующих лиц, и каждое из них имеет свои характерные, неповторимые черты, каждое живет своей внутренней жизнью, которая захватывает, волнует читателя.

В этом произведении не могли не отразиться и противоречия мировоззрения писателя. Показав самоотверженную борьбу русского народа против нашествия Наполеона, Толстой в то же время создал фальшивый образ Платона Каратаева, в котором черты рабской покорности и религиозного всепрощения представлены как черты, будто бы характеризующие русского крестьянина. Этот образ, конечно, не может олицетворять русское крестьянство, выдвинувшее таких борцов, как Пугачев, Разин, Болотников, ту народную массу, которая в 1812 году в порыве горячего патриотизма с оружием в руках единодушно поднялась против полчищ Наполеона и разгромила захватчиков. В противоречии со своими неверными философскими посылками Толстой с такой силой и вдохновением показал гнев народа, его страстную, деятельную любовь к своей родине, его инициативу и решительность, что роман «Война и мир» поистине превратился в русскую национальную героическую эпопею, в подлинный шедевр мировой литературы.

В семидесятые годы Л. Толстой написал «Анну Каренину» — роман из современной ему действительности, отразивший эпоху острой ломки феодально-крепостнических порядков и роста капиталистических отношений. В этом произведении писатель разоблачает дворянско-буржуазное общество, праздный «высший свет», в котором живут по законам лживой, бездушной морали, где процветают эгоизм, лицемерие, ханжество. Автор показывает, как в этом обществе, основанном на угнетении человека человеком, уродуется чистая, светлая душа молодой женщины Анны Карениной, жаждущей сильной, глубокой любви.

Однако противоречия в мировоззрении Л. Н. Толстого, его ограниченность сказались и в романе «Анна Каренина». Отвергая буржуазные порядки, автор романа критикует их с позиций «вечных» начал нравственности и справедливости.

С 1889 по 1899 год Толстой работал над романом «Воскресение». В течение десяти лет он создал изумительное произведение, являющееся вершиной толстовского реализма. В этом романе с необыкновенной силой художественной правды обнажены классовые противоречия дворянско-буржуазного общества. В «Воскресении» писатель протестует против коренных устоев самодержавия, бичует высшую царскую бюрократию, разоблачает комедию царского суда, вскрывает лицемерие церкви как пособницы государства в порабощении народа, срывает все и всякие маски с помещичье-капиталистического строя.

Автор романа изображает жизненную драму Катюши Масловой — женщины из народа, осужденной на каторгу за преступление, которого она не совершала. Эта драма развертывается на фоне трагической жизни всего угнетенного, бесправного русского народа.

Образы людей из народа Толстой рисует с искренним, горячим сочувствием. Симпатии писателя на стороне крестьян-земледельцев, фабричных рабочих, плотников, сапожников и других людей тяжелого труда, изнемогающих под гнетом самодержавно-полицейского режима. Автор показывает, что эти люди по своим нравственным качествам стоят выше так называемых господ.

Как же бороться с социальным злом, с общественными пороками, которые так ярко изображены в романе «Воскресение»? Толстой не понимал великой исторической роли пролетариата в борьбе за освобождение трудящихся. Он отвечал на поставленный вопрос в духе своей проповеди нравственного самоусовершенствования. Автор романа старался доказать, что путь к устранению отжившего общественно-политического строя состоит будто бы... в христианской любви и всепрощении.

И все же, несмотря на проповедь нравственного самоусовершенствования, роман «Воскресение» с его глубоким реализмом, с жизненно правдивыми художественными образами был направлен против несправедливых общественных отношений, против темных и злобных сил, защищающих бесчеловечный строй жизни.

Безмерно велик вклад Л. Толстого в русскую и мировую литературу. Даже такие его повести и рассказы, как «Казаки», «Два гусара», «Утро помещика», «Поликушка», «Холстомер» и многие другие, могли бы составить мировую славу любому писателю.

Л. Толстой был одним из самых любимых писателей Ленина. Владимир Ильич с большим вниманием следил за деятельностью Толстого и за борьбой вокруг него различных общественно-политических направлений. В разное время (1908—1911 гг.) Владимир Ильич написал о великом русском писателе ряд статей («Лев Толстой, как зеркало русской революции», «Л. Н. Толстой» и др.). В этих статьях творчество Толстого впервые получило достойную оценку. Ленинские статьи о Толстом являются образцом глубокого марксистского анализа художественного творчества писателя.

Ленин показал, что Толстой в своих произведениях отразил самое существенное содержание русской жизни, наиболее характерные черты первой русской революции, ее силу и слабость. Владимир Ильич установил непосредственную связь творчества, всей совокупности взглядов Толстого с идеологией старого, патриархального русского крестьянства. Ленин показал, что в учении Толстого слились протест миллионов крестьян и их отчаяние. В творчестве писателя переплелись, с одной стороны, самый трезвый реализм, беспощадная критика всех государственных, церковных, общественных, экономических порядков, основанных на порабощении масс, страстный протест против социальной несправедливости, против общественной лжи и фальши, а с другой — юродивая проповедь непротивления злу насилием, призыв к «нравственному самоусовершенствованию», культивирование подновленной религии, самой утонченной поповщины.

В. И. Ленин разоблачил реакционное содержание толстовщины, заклеймил буржуазных либералов, которые идеализировали толстовщину, оправдывали ее и тем самым играли на руку реакции.

Л. Толстой, как художник, сыграл выдающуюся роль в развитии отечественной литературы. Его благотворное влияние испытали на себе и Чехов, и Горький. Советские писатели М. Шолохов, А. Фадеев, К. Федин и другие учились у Льва Толстого искусству глубокого проникновения в сущность жизненных процессов, умению создавать правдивые, полнокровные характеры.

Вместе с тем художественное наследие Толстого имеет огромное мировое значение. Крупнейшие прогрессивные писатели Запада (Р. Роллан, Д. Голсуорси, Т. Драйзер и другие) преклонялись перед могучей силой художественного гения Толстого и использовали богатый опыт русского писателя в своем творчестве.

В царской России, где подавляющее большинство населения было неграмотным, Л. Толстой-художник был известен ничтожному меньшинству. «Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием **всех**, — писал Ленин, — нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот».

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла народным массам нашей страны широкий путь к науке, культуре, искусству. Богатейшее литературное наследие Толстого в советскую эпоху стало подлинно всенародным достоянием. Произведения гениального русского писателя издаются у нас многомиллионными тиражами на многих языках народов СССР.

Романы, повести и рассказы величайшего художника слова являются ярким свидетельством мирового значения русского языка. Многие тысячи людей в разных странах мира изучают русский язык именно для того, чтобы читать в подлинниках произведения Ленина, Пушкина, Толстого, Горького.

Огромное значение имеет литературное наследие Толстого для советской молодежи. Книги писателя расширяют культурный кругозор молодого человека нашего времени, помогают юношам и девушкам глубже познать прошлое своей Родины. А. М. Горький писал о Толстом: «Он рассказал нам о русской жизни почти столько же, как вся остальная наша литература... Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

Замечательные творения гениального художника слова Л. Толстого принадлежат не только прошлому, но и настоящему и будущему. Толстой уже давно вошел в сознание советских людей как наш современник, помогающий создавать новую культуру.

И. ВОСТРЫШЕВ.
Кандидат филологических наук.

И нет на свете уголка такого...

Хранит поныне Ясная Поляна
Его рабочий скромный кабинет,
Статьи и письма, рукопись романа,
Бессмертное творенье многих лет.
Здесь,
Над большим столом
Склонясь когда-то,
До полуночи не смыкая век,
Писал о славе русского солдата
Великий классик, глыба-человек.
На улице стояла непогода,
А он работал, не жалея сил.
Художник слова нашего народа,
Он каждым часом боя дорожил.
И нет на свете уголка такого,
Селенья не найти ни одного,
Где б не читали искренне до слова
Любимого писателя Толстого,
Его романы, повести его.

Вас. ЦВЕТКОВ.

Трудиться!

Многое поражает в этом великом человеке. Но было в нем одно качество, которое служит заразительным примером для людей всех профессий — титаническое трудолюбие. Когда думаешь о Льве Николаевиче Толстом, невольно говоришь себе: надо трудиться, упорно, самозабвенно, подвижнически трудиться.

Николай ШУНДИК,
писатель.

За что мы его любим

Мы, колхозники, любим читать произведения Л. Н. Толстого, нарисовавшего несравненные картины русской жизни, полно раскрывшего русский характер, открывшего всему миру величие и красоту души русского человека.

В моей памяти навсегда останется содержание его произведений: «Утро помещика», «Детство», «Отрочество», «Юность», «Казаки» и других. Писатель правдиво отобразил тяжелую долю крестьян, их выносливость, трудолюбие, скромность, человечность.

Л. Н. Толстой видел истинные причины тяжелого положения народа в том, что дворяне и буржуазия грабили массы.

Когда читаешь произведения Л. Н. Толстого и узнаешь о невыносимо тяжелой рабской жизни русского крестьянства до Великого Октября, хочется работать еще лучше, чтобы порадовать любимую Родину новыми трудовыми успехами.

Произведения великого писателя учат нас глубже понимать и ценить наше настоящее, оберегать и защищать нашу великую Родину — оплот мира и лучших надежд всего человечества.

А. АСТАХОВА,
Герой Социалистического Труда, доярка колхоза имени Кирова Шилозского района.

Читать его стало потребностью

Этот день запомнился мне на всю жизнь. Придя из школы, я, как обычно, сел за учебники. По программе нужно было ознакомиться с романом Л. Н. Толстого «Война и мир».

Не скрою, я хотел просто полистать роман, бегло пробежать глазами по некоторым главам и, собственно, этим ограничиться. Но вот прочитана первая страница, вторая, третья... Передо мной, как живые, вставали герои бессмертного произведения, они завладели моим сердцем, и я не мог уже оторваться от книги. Толстой стал моим откровением. Я понял глубокий смысл слов М. Горького о том, что Лев Толстой — это целый мир.

Сейчас, когда я стал рабочим, мне особенно дорог и понятен Л. Н. Толстой. Читать его — моя потребность. Он учит меня любить свой народ. По-стариковски мудро он ведет меня все дальше и дальше, в мир прекрасного. Когда я произношу имя Л. Н. Толстого, мне хочется снять шапку и низко поклониться русской матери-земле, давшей миру гениального писателя.

О. МИЗИКИН,
аппаратчик Рязанского завода искусственного волокна.

Правдивый голос

Более 60 лет звучал могучий и правдивый голос великого писателя земли русской Л. Н. Толстого — одного из гениальных художников мира. Я люблю его произведения за яркость художественного отображения русской жизни. Во всех своих книгах Л. Н. Толстой резко осуждал лицемерие, ханжество, ложь и эгоизм господствующих классов. Его романы и повести — «Война и мир», «Воскресение», «Казаки» и другие я часто перечитываю.

Народы всего мира любят и ценят русского писателя-гуманиста за его страстную веру в человека, сочувствие угнетенным, мечту об уничтожении всяческого насилия.

С. КОЧКИН,
рабочий ряжской конторы «Табаксоюз».

Пахарь русской литературы

Недавно в учительскую комнату пришла старая колхозница Матрена Пахомовна Богатова. Она, прищурив глаза, долго смотрела на картину и удивленно сказала: «Какой старый, а пашет, да еще на сохе».

— Это, бабушка, граф... — начал объяснять я.

— Рассказывай! — заметила она. — Я знаю, господа не работали. Им готового было не прожить.

— Лев Толстой, писатель, любил всякий труд: косил луга, плел лапти...

— Ты бы так и сказал, — перебила она. — писатель, Лев Николаевич. Я его своими глазами видела. В 1905 году в Москве, когда его попы от церкви отлучали. Идет по мостовой, в простой толстовке, с гордо поднятой головой. За ним народищу — глазом не окинешь.

Ее рассказ перебили. В учительскую привели ученика шестого класса Виктора К.

— Виктор не хочет выбирать картофель, говорит, руки измажешь, — сказал учитель.

Матрена Пахомовна подняла на него глаза.

— Не хочешь? Ты посмотри, голова садовая, Лев Толстой, не тебе чета, и то землю пахал...

...Оставшись один, я долго думал об этом великом пахаре русской литературы, гуманисте и просветителе. Только наша русская земля может рождать таких великих тружеников и художников. И при коммунизме произведения Толстого будут стоять на книжных полках в первом ряду.

А. ОСИПОВ,
учитель.
Рязанский район.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Толстой среди рязанского крестьянства

ОСЕНЬ голодного 1891 года была наполнена для Толстого напряженными событиями и мучительными переживаниями. Рядом с ним жило обездоленное, ограбленное, отупевшее от нужды, а теперь еще и от голода крестьянство. И оставаться безучастным к его бедствию он не мог.

I.

С ноября 1891 года Лев Николаевич поселяется в имении своего друга И. И. Раевского, в деревне Бегичевка Данковского уезда, и вместе с ним начинает устраивать столовые для голодающих. Маленькая Бегичевка становится его штаб-квартирой и центром внимания всего культурного мира. Сюда непрерывным потоком текут из России и из-за границы пожертвования — десятки тысяч рублей.

Толстой жил в Рязанской губернии с некоторыми перерывами почти два года. Им было открыто в Скопинском и Данковском уездах и двух уездах Тульской губернии 187 столовых, кормивших свыше 10 тысяч крестьян. Столовые открывались в самых бедных деревнях, в избах у здоровых, энергичных хозяек, которые все делали сами и кормили по 40—50 человек за право питаться самим с семьей.

Вот как описывает Толстой такой обед: «Изба полна народа и кишит сдержанным движением, как летнею ночью открытая колодка пчел... Пахнет хлебом и щами... Изба крошечная, темная... но, несмотря на эти неудобства и тесноту, стол идет в величайшем порядке... И служение за столом, и принимание пищи, и размещение людей—совершается неторопливо, прилично, благолепно...» («Лев Толстой и голод». Н.-Новгород, 1912, стр. 28—29).

Больше всего таких столовых было в наиболее пострадавшем от бедствия Скопинском уезде. Толстой писал: «Столовые наши процветают», «Столовые нас радуют». «Это верное средство, чтобы никто не умер с голода».

Но ни одними столовыми помогал Толстой рязанскому крестьянству. Зимой нужда в топливе была ужасающей. Не было голодающей деревни, где бы сохранились дворы, сараи, сени в избах и крыши. Все было сожжено, опустошено, открыто всем ветрам.

Американец Стадлинг, приезжавший к Толстому, описывает рязанскую деревню. В первой избе он застает «ребенка в оспе, старика, больного тифом, и двух баб, опухших от голода... ни топлива, ни пищи». В другой избе, где было так холодно, что земляной пол промерз, из отверстия печи вылез истощенный мужик, за ним выползла оттуда же болезненная дрожащая женщина. Заливаясь слезами, она показала на груду лохмотьев на холодной печи, где оказались двое ребятишек. Один из них был, очевидно, близок к смерти от голода, а другой от черной оспы». И так было всюду.

Толстой снабжал голодающих сотнями вагонов дров. Огромную в этом деле помощь ему оказывал управляющий Рязанско-Вяземской железной дорогой П. А. Усов.

Лев Николаевич считал труд совершенно необходимым для физической и моральной поддержки опустившихся, тоскующих крестьян и закупал для них лен и лыко. «Предложение наше крестьянам заняться работой на продажу лаптей и холста встречалось везде с восторгом»,—писал он.

Каким же был сам Толстой в эти годы? По воспоминаниям его сотрудников, перед нами встает облик человека огромной жизненной и творческой силы, которая не иссякала, несмотря на утомительный труд, постоянные поездки, частые душевные и физические страдания и возраст. Временами он чрезмерно уставал от всего этого множества людей, денег, столовых. Однако большею частью работа для народа глубоко захватывала его и во многом покрывала собой его внутреннюю борьбу противоречий.

О своей работе с Раевским Толстой пишет как о самых счастливых днях своей жизни—«не счастливых веселых, а счастливых значительных и удовлетворяющих». Он испытывал такое чувство, как на войне, в Севастополе. «Спокоен, т. е. перестаешь быть беспокоен только тогда, когда что-нибудь делаешь для борьбы с бедой».

II.

Сохранившиеся воспоминания сотрудников Толстого свидетельствуют, что крестьяне до глубины души были тронуты заботой и огромной помощью Толстого и буквально благоговели перед «графом» — «нашим дедушкой».

По утрам Толстой уезжал верхом на своем «Мухортом» в далекие деревни. Еще затемно к усадьбе собиралось множество крестьян, одни приходили просить открыть в их деревнях «сиротские призрения», другие благодарить (Толстой не терпел благодарностей), третьи — только увидеть его и знать, что он еще с ними и они «не пропадут».

Куда бы ни приезжал Толстой, около него собирались мужики, они как бы просыпались от голодного кошмара, оживлялись, ловили каждое его слово, помогали ему во всем.

Общение с крестьянами было потребностью для Толстого. Слушая их, он проникался их думами, переживаниями. Он всегда видел в тяжелой трудовой жизни крестьян пример человеческого героизма. И в эту бедственную годину он искал в них хорошие черты, и они отвечали ему именно такими. Почти не было случаев злоупотреблений в порученных им работах—хранении и распределении продуктов, пользовании столовыми др.

Между крестьянами и Толстым было глубокое взаимное доверие и теснейшая живая связь.

III.

В Бегичевке Толстым было написано большинство его статей о голоде: знаменитый «Страшный вопрос», «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожаев» и «Среди нуждающихся». В последних двух — обширные материалы о голоде в Рязанской губернии.

Как набат во время пожара прозвучал «Страшный вопрос», в котором обнажается и предается гласности преступное бездействие правительства и общества в народном бедствии. Со страстью трибуна призывал писатель к действию, к борьбе, к спасению людей.

В «Письмах о голоде» он возмущается обычным течением жизни общества с театрами, обедами, нарядами, охотами и т. д., когда кругом умирают люди. С ожесточением раскрывал он циничную жадность помещиков и купцов, которые отказывались продавать свои запасы хлеба, выжидая повышения цен.

Появление в печати статей о голоде взволновало все, что было лучшее в России. Их содержание передавалось из уст в уста сотнями тысяч людей. Они сыграли большую роль в истории русского общества. Но сам уход Толстого на голод в Рязанскую губернию и его деятельность там произвели еще большее впечатление. И имя Толстого стало призывом к пробуждению. Пример великого писателя увлек и заразил сотни людей, порвавших с обеспеченной жизнью и ушедших на голод и тиф.

IV.

Деятельность Толстого в Рязанской губернии вызвала к себе глубоко враждебное отношение со стороны царских властей. В Государственном архиве Рязанской области сохранились подлинные и неопровержимые документы, говорящие о том, что сам Толстой и многие его сотрудники находились под неусыпным надзором скопинского и данковского исправников с их агентами и под внимательным наблюдением рязанского губернатора Кладищева, директора департамента полиции Умова и даже самого министра внутренних дел Дурново.

Сановная верхушка очень боялась, чтобы деятельность Толстого не вызвала среди народных масс «по их невежеству», как они писали, недовольства властями. Они предпочитали, чтобы народ умирал без ропота, не причиняя им лишних хлопот.

Толстой писал Фейнерману, что слухи об его аресте не верны, а «свезены в острог» только несколько его сотрудников.

Царская цензура пропускала статьи о голоде Толстого с большим опозданием и с пропусками. После их опубликования официальная печать, особенно «Московские ведомости», обвиняли писателя во всех смертных грехах и прежде всего в извращении действительности. Все, что не лакировало самодержавие и буржуазное общество, что не скрывало их позорных язв, было для них «пропагандой». Газета писала, что статьи «графа» — пропаганда самого разнузданного социализма, перед которым бледнеет даже наша подпольная пропаганда. Не останавливалась газета и перед глумлением, возвещая, что великий писатель умер: «Перед нами несчастный старик, находящийся в состоянии умственного и нравственного распадения».

Не отставал от других царских учреждений и «святейший» синод. По его распоряжению в церквах Рязанской губернии в 1891—92 годах священниками произносились проповеди, в которых они объявляли Толстого «антихристом» и заверяли, что общение с ним «губит души».

Толстой знал все, но не был ни оглушен, ни сражен злобным лаем полиции, прессы, церкви и продолжал работу.

V.

Пребывание Толстого на голоде имело большое значение в росте критических элементов его мировоззрения и в нарастании обличительной силы его произведений. В статьях и письмах о голоде Толстой уже открыто утверждает социальное и экономическое банкротство политики самодержавия. В них ярко видно и изменение взглядов писателя на причины вымирания крестьян в неурожайные годы.

На «самарском голоде», судя по письмам и художественным произведениям («Народные рассказы», «Два старика» и др.), он считал вспышки голода стихийным бедствием. После голода 1891—92 годов в творчестве Толстого исчезают идиллические описания деревенской жизни, подобные нарисованным в «Народных рассказах», и появляются изумительные по правдивости картины жизни села Паново в романе «Воскресение».

Именно этот страшный голод дал возможность писателю, жившему среди крестьян, осознать и почувствовать с особой силой всю порочность паразитической сущности капиталистического строя.

«Есть господа и рабы, одни уважаемы, другие презираемы, и между теми и другими нет соединения», — пишет Толстой в «Письмах о голоде».

Прослеживая попытки правительства помогать голодающим, Толстой разоблачает их бестолковые, показные меры. «Паразит собирается накормить то растение, соками которого он питается»,—пишет он.

В. И. Ленин в статье «Признаки банкротства» приводит именно эту ядовитую формулировку Толстого, характеризуя лицемерную политику царизма на голоде. Ленин считал толстовские «Письма о голоде» важным документом эпохи.

В статьях и письмах о голоде Толстой приходит к выводу, что голод — не стихийное, а социальное бедствие, результат системы ограбления мужика государством, помещиками, купцами и прочими паразитами, и нет ничего удивительного, что всегда голодающее от малоземелья и поборов крестьянство вымирает миллионами в неурожайные годы.

В этих произведениях великий писатель доходит до корня и делает правильные выводы, но, как религиозно-нравственный моралист, он отвергает революционное насилие для уничтожения эксплуататорского строя. Однако именно этот вывод возникает у читателей и вызывает сознание абсолютной неизбежности социальной революции для спасения народа от истребления его паразитическими классами.

Т. ТИХОМИРОВА.

В КРАСНОМ УГОЛКЕ

Все мы, механизаторы, самоотверженно трудимся на полях колхозов и совхозов области, стараясь выполнить принятые обязательства. В этом нам способствует хорошо поставленная агитационно-массовая и культурно-просветительная работа.

В нашем полевом стане есть красный уголок. Он красочно оформлен. В часы досуга мы собираемся вместе и коллективно обсуждаем хорошие книги.

В среде наших механизаторов большое впечатление оставляют произведения классиков литературы. С живым интересом отзывается каждый механизатор о произведениях Льва Николаевича Толстого.

Н. ЧЕБАКОВ,
бригадир тракторной бригады колхоза «Родина» Сасовского района.